

Научно-исследовательский журнал «*International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии*»

<https://ijmp.ru>

2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://ijmp.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.9

¹ Ахмадеева Е.В.,

¹ Уфимский университет науки и технологий

Базовые личностные свойства и самоэффективность будущих психологов правоохранительных органов

Аннотация: статья представляет результаты эмпирического исследования, целью которого являлся анализ взаимосвязи между базовыми личностными свойствами и самоэффективностью будущих психологов правоохранительных органов. Использование психодиагностических методик позволило выявить специфические паттерны этой взаимосвязи. Установлено, что высокий уровень общей самоэффективности коррелирует с профилем личности, характеризующимся эмоциональной устойчивостью, самостоятельностью, высоким самоконтролем и экспрессивностью. Напротив, низкая самоэффективность ассоциирована с импульсивностью, высокой общительностью, социальной зависимостью и пониженной эмоциональной стабильностью. Полученные результаты подтверждают исходную гипотезу о системной связи самоэффективности с комплексом базовых личностных характеристик. Выводы исследования имеют практическое значение для профессионального отбора и психологического сопровождения будущих специалистов, чья деятельность будет проходить в специфических условиях правоохранительной системы.

Ключевые слова: свойства личности, самоэффективность, социальная самоэффективность, профессиональная самоэффективность, студенты-психологи, правоохранительные органы

Для цитирования: Ахмадеева Е.В. Базовые личностные свойства и самоэффективность будущих психологов правоохранительных органов // International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Том 8. № 8. С. 408 – 413.

Поступила в редакцию: 16 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 16 декабря 2025 г.

¹ Ahmadeeva E.V.,

¹ Ufa University of Science and Technology

Basic personality traits and self-efficacy in future law enforcement psychologists

Abstract: the article presents the results of an empirical study aimed at analyzing the relationship between basic personality traits and the self-efficacy of future law enforcement psychologists. The use of psychodiagnostic methods revealed specific patterns of this relationship. It was found that a high level of general self-efficacy correlates with a personality profile characterized by emotional stability, independence, high self-control, and expressiveness. Conversely, low self-efficacy is associated with impulsivity, high sociability, social dependence, and reduced emotional stability. The obtained results confirm the initial hypothesis about a systemic connection between self-efficacy and a complex of basic personality characteristics. The findings of the study have practical significance for the professional selection and psychological support of future specialists whose work will take place in the specific conditions of the law enforcement system.

Keywords: personality traits, self-efficacy, social self-efficacy, professional self-efficacy, psychology students, law enforcement

For citation: Ahmadeeva E.V. Basic personality traits and self-efficacy in future law enforcement psychologists. International Journal of Medicine and Psychology. 2025. 8 (8). P. 408 – 413.

The article was submitted: September 16, 2025; Approved after reviewing: November 14, 2025; Accepted for publication: December 16, 2025

Введение

Актуальность исследования обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, определяющих современные вызовы в сфере подготовки психологов для правоохранительных органов. В условиях динамичных социально-культурных трансформаций и возрастающей сложности профессиональных задач, стоящих перед правоохранительной системой, происходит закономерная эволюция высшего психологического образования. Этот процесс характеризуется непрерывным обновлением образовательных стандартов, интеграцией инновационных педагогических подходов и пересмотром содержания профессиональной подготовки. Государство и общество предъявляют к будущим специалистам-психологам в данной сфере всё более высокие и многомерные требования. От них ожидается не только безупречное владение специальными компетенциями, но и развитый личностный потенциал: социальная зрелость, эмоциональная устойчивость, способность к целеполаганию и достижению результатов в условиях неопределенности, а также адаптивность и продуктивность в стрессогенных ситуациях.

На этом фоне особую значимость приобретает изучение индивидуально-психологических основ эффективности будущей профессиональной деятельности. В условиях нестабильной социально-экономической и политической ситуации, определяющей специфику работы правоохранительных органов, важной практической задачей становится анализ личностных качеств, способствующих профессиональному успеху. Центральное место здесь занимает вопрос о внутренних ресурсах личности, обеспечивающих как высокую результативность, так и сохранение психологического благополучия в профессии, сопряженной с повышенными нагрузками.

Фундаментом для такого анализа служат базовые личностные свойства: темперамент, характер, способности, определяющие «конкретное взаимодействие человека с другими людьми через его поступки» [2]. В совокупности эти свойства образуют устойчивый психологический каркас личности.

В академической психологии одним из наиболее признанных и эмпирически обоснованных достижений в области исследования черт личности стала пятифакторная модель (Costa & McCrae,

1995), а также концептуально близкая к ней модель «Большой пятерки» (Goldberg, 1981; Norman, 1963). Обе модели продолжают традицию диспозиционного подхода, постулируя, что всё многообразие индивидуальных различий в поведении и когнитивных процессах может быть систематизировано и описано на самом высоком уровне обобщения ограниченным набором базовых параметров (черт).

Личность в этих моделях рассматривается через пять независимых и устойчивых черт. Они создают полный и универсальный каркас для понимания человеческой природы. – «Большую пятерку»: экстраверсия – интроверсия, привязанность – обособленность, самоконтроль – импульсивность, эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость, экспрессивность – практичность [9]. Эти пять черт составляют наивысший уровень структуры личности, её ядро. Под этим ядром скрывается более сложная система с множеством взаимосвязанных элементов. В свою очередь, элементы группируются в рамках каждой из суперчерт, создавая детализированную картину личности.

Одним из наиболее прогностически значимых личностных конструктов, связывающих эти базовые свойства с реальными достижениями, является самоэффективность – «восприятие человеком своей способности успешно действовать в различных ситуациях, которое основывается на принципе взаимной детерминации личностных факторов, поведенческой активности и окружения» [1, с. 112].

Самоэффективность в современной психологии трактуется как устойчивая система внутренних убеждений индивида в своих способностях, вере в потенциал и намеренной активности. Эта вера в себя носит общий характер, проявляясь в разных сферах жизни. Исследования показывают, что уровень самоэффективности напрямую влияет на качество жизни, душевное равновесие и даже физическое состояние [8].

С точки зрения В.Г. Ромека, самоэффективность является не общим свойством, а конкретным, ситуационно-деятельностным компонентом более широкого понятия – уверенности в себе [7]. Если уверенность в себе – это обобщенная личностная черта, то самоэффективность представляет собой веру человека в свою способность орга-

низовать и выполнить конкретные действия, необходимые для достижения цели в определенной сфере (например, в профессиональной деятельности или межличностном общении). По данным исследования О.О. Богатыревой, значимыми психологическими факторами, определяющими успешность профессиональной самореализации, являются именно самоэффективность, мотивация достижения и гибкость в поведении и общении [3].

Психологи отмечают, что люди с высокой самоэффективностью чаще достигают успехов, ставят амбициозные цели; студенты, обладая ею, получают высокие оценки и видят больше профессиональных возможностей [6].

К числу изученных видов относятся: академическая, социальная, связанная с безопасностью, профессиональная, а также деятельностьная, коммуникативная, творческая и личностная самоэффективность [5].

Российскими исследователями были выявлены основные психолого-педагогические факторы, способствующие формированию личностной самоэффективности у студентов-психологов в рамках вузовского обучения. К числу таких основополагающих условий авторы относят: развитие у обучающихся навыков рефлексии и самопознания; формирование адекватных представлений о своих профессионально важных качествах; коррекция и обогащение профессиональной Я-концепции; становление реалистичной профессиональной самооценки и позитивного отношения к себе как к будущему специалисту; укрепление уверенности в собственных силах и профессиональном потенциале [4]. Таким образом, процесс развития самоэффективности рассматривается как комплексная задача, требующая целенаправленной работы над самосознанием и профессиональной идентичностью студента.

Рассматриваемая как когнитивно-мотивационный феномен убежденность человека в собственной способности организовать и осуществить действия, необходимые для достижения поставленных целей, выступает мощным регулятором поведения. Самоэффективность влияет на выбор задач, уровень прилагаемых усилий, настойчивость в преодолении трудностей и устойчивость к стрессу (А. Бандура, Р. Шварцер).

Таким образом, самоэффективность выступает как системообразующее личностное свойство. Этот феномен лежит в основе способности человека выстраивать собственную деятельность и добиваться успеха в общении с другими людьми, опосредуя связь между личностным потенциалом и профессиональной эффективностью. Данный

конструкт позволяет предсказывать траекторию личностного и профессионального развития, включая карьерные достижения, реализацию жизненных планов и общую успешность в различных сферах деятельности.

По нашему мнению, изучение связи базовых личностных свойств и самоэффективности будущих психологов правоохранительных органов является актуальной научно-практической задачей. Полученные данные могут стать основой для создания целенаправленных программ сопровождения, ориентированных на развитие ключевых профессиональных качеств и повышение уровня самоэффективности студентов, что в итоге позитивно скажется на качестве их подготовки и будущей профессиональной эффективности.

Материалы и методы исследований

Цель исследования: выявить взаимосвязь самоэффективности и базовых свойств личности студентов-психологов будущих психологов правоохранительных органов.

Мы предполагаем, что существует взаимосвязь между базовыми свойствами личности и самоэффективностью у будущих психологов правоохранительных органов.

В исследовании приняли участие 47 студентов четвертого и пятого курсов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» в Уфимском университете науки и технологий.

Для сбора эмпирических данных были использованы опросник изучения общей самоэффективности личности «Шкала самоэффективности» (Р. Шварцер, М. Ерусалем в адаптации В. Ромека); тест определения уровня самоэффективности (Д. Маддукс и М. Шеер, в модификации А.В. Бояринцевой под руководством Р.Л. Кричевского; тест «Большая пятерка личностных качеств» (Р. МакКрае и П. Коста в адаптации В.Е. Орла, А.А. Рукавишникова и И.Г. Сенина). Обработка и интерпретация полученных данных осуществлялась с использованием методов количественного и качественного анализа. Для установления статистических взаимосвязей между переменными применялся непараметрический коэффициент ранговой корреляции Спирмена, факторный анализ. Все вычисления данных были выполнены в программных средах MS Excel и STATISTICA 12.

Результаты и обсуждения

Среди всей выборки испытуемых ($N=47$) были выделены три группы в соответствии с уровнем выраженности данного конструкта: высокий уровень самоэффективности был зафиксирован у 5 человек, что составляет 11% от общего числа участников исследования. Данные испытуемые

демонстрируют устойчивую уверенность в своей способности ставить и достигать цели, эффективно преодолевать трудности и контролировать различные жизненные ситуации. Средний (умеренный) уровень показало большинство участников – 24 человека (51%). Эта группа характеризуется ситуативной или избирательной самоэффективностью: убежденность в своих силах может варьироваться в зависимости от конкретной сферы деятельности или внешних обстоятельств. Низкий уровень самоэффективности был выявлен у 18 человек (38%). Для представителей этой группы свойственны сомнения в собственных возможностях, склонность избегать сложных задач и сниженная устойчивость к неудачам.

В исследовательской выборке из 47 человек были получены следующие результаты диагностики профессиональной самоэффективности. Высокий уровень выявлен у 14 человек (30% выборки). Данные испытуемые демонстрируют устойчивую уверенность в своей способности успешно решать профессиональные задачи, справляясь со сложностями в работе и достигать карьерных целей. Средний уровень обнаружен у 19 человек (40% выборки). У этой группы убежденность в профессиональной компетентности носит избирательный или ситуативный характер и может зависеть от конкретной задачи или внешней поддержки. Низкий уровень установлен у 14 человек (30% выборки). Для этих участников характерны выраженные сомнения в своих профессиональных возможностях, что может приводить к избеганию ответственных задач, страху перед ошибками и снижению продуктивности.

Распределение по уровням социальной самоэффективности ($n=47$). Высоким уровнем обладают 18 человек (38% выборки). Респонденты этой группы чувствуют себя уверенно в сфере социальных взаимодействий, легко устанавливают контакты, эффективно разрешают конфликты и верят в свою способность выстраивать желаемые отношения. Средний уровень имеют 21 человек (45% выборки). Уверенность в социальной сфере проявляется нестабильно и может колебаться в зависимости от окружения, настроения или конкретной ситуации общения. Низкий уровень характерен для 8 человек (17% выборки). Испытуемые испытывают трудности и неуверенность в коммуникации, что может проявляться в социальной тревожности, избегании новых контактов и ощущении неспособности повлиять на ход социального взаимодействия. Это указывает на потенциальную зону риска для будущей профессиональной адаптации и успешности, что требует

особого внимания в рамках психолого-педагогического сопровождения.

В исследуемой выборке наблюдается более благоприятная картина по шкале социальной самоэффективности: доля лиц с высоким уровнем здесь выше (38% против 30% в профессиональной сфере), а доля лиц с низким уровнем – существенно ниже (17% против 30%). Это может указывать на то, что студенты в целом чувствуют себя более компетентными и уверенными в ситуациях межличностного общения, чем в сугубо профессиональных контекстах.

Таким образом, полученные данные подтверждают, что общая самоэффективность является комплексным конструктом, уровни выраженности которого могут существенно различаться в профессиональной и социальной сферах у одних и тех же испытуемых.

В ходе исследования была проведена диагностика личностных характеристик на основе пятифакторной модели личности (методика «Большая пятерка» Р. МакКрае и П. Коста) среди студентов-психологов, ориентированных на службу в правоохранительных органах. Выборка была разделена на три группы в зависимости от уровня общей самоэффективности: с высоким, средним и с низким показателем.

Результаты демонстрируют выраженные различия в личностных характеристиках между группами студентов с разным уровнем общей самоэффективности. Студенты с высокой самоэффективностью ($n=5$) отличаются наиболее гармоничным и «ресурсным» профилем: у большинства высокий самоконтроль (70%) и экспрессивность (68%), средняя или высокая экстраверсия. При этом для них характерна умеренная привязанность (преобладает средний и низкий уровень) и относительно высокая эмоциональная устойчивость (56%).

Студенты со средней самоэффективностью ($n=24$) показывают сбалансированный, но более «средний» профиль по большинству шкал. У них наименее выражена экспрессивность (высокая лишь у 6%), а показатели самоконтроля, эмоциональной устойчивости и экстраверсии чаще находятся на среднем уровне. Это самая многочисленная и, вероятно, наиболее репрезентативная группа.

Студенты с низкой самоэффективностью ($n=18$) демонстрируют противоречивую картину: при самом низком самоконтроле (высокий лишь у 15%) у них высокая экспрессивность (95%) и очень высокий уровень привязанности (67%). При этом эмоциональная устойчивость в основном средняя или низкая. Это может указывать на ориентацию

на внешнее общение и поддержку при внутренней неуверенности и слабом самоконтроле.

Полученные результаты подчеркивают, что с ростом самоэффективности повышается самоконтроль и экспрессивность, но снижается выраженность привязанности. Эмоциональная устойчивость также имеет тенденцию к повышению в группе с высокой самоэффективностью. Группа с низкой самоэффективностью выделяется сочетанием низкого самоконтроля с высокой потребностью в общении и привязанности.

Корреляционный анализ с применением коэффициента r_s Спирмена показал существование статистически подтверждённых взаимосвязей между элементами самоэффективностью и основными свойствами личности.

Установлена сильная положительная взаимосвязь между общей самоэффективностью и самоконтролем ($r = 0,829$, $p < 0,01$). Это свидетельствует о том, что чем больше человек верит в свою способность достигать целей, тем лучше он управляет своими эмоциями и действиями. Высокая самоэффективность тесно связана с рациональным подходом, развитой саморегуляцией, обязательностью и ответственностью.

Выявлена умеренная отрицательная взаимосвязь между общей самоэффективностью и привязанностью ($r = -0,361$, $p < 0,01$). Это подчеркивает, что чем выше вера в собственные силы, тем, как правило, слабее выражена потребность в эмоциональной близости и зависимости от других. Таким людям в меньшей степени свойственно глубокое сопереживание, они могут проявлять больше эмоциональной сдержанности и самостоятельности в отношениях.

Обнаружена средняя положительная взаимосвязь между общей самоэффективностью и эмоциональной устойчивостью ($r = 0,647$, $p < 0,01$). Такой результат показывает, что люди с высокой самоэффективностью чаще демонстрируют и эмоциональную стабильность. Они уверены в себе, спокойны, последовательны в намерениях и склонны реалистично оценивать жизненные ситуации.

Методом главных компонент выявлена двухфакторная структура, объясняющая 70,6% совокупной дисперсии, что свидетельствует о её достаточной полноте и надёжности. Факторы отражают основные психологические механизмы, связанные с самоэффективностью.

Первый фактор «Внутренняя устойчивость и управление собой» содержит переменные «эмоциональная устойчивость» (0,764), «экспрессивность» (-0,738), «самоконтроль» (0,855). Он отражает, что эмоциональная стабильность, умение себя контролировать и вера в свои общие силы тесно связаны между собой и противопоставлены

чрезмерной эмоциональной выразительности. Это означает, что для студентов со средней и высокой самоэффективностью характерен внутренне регулируемый, стабильный и ответственный стиль поведения. Напротив, у студентов с низкой самоэффективностью высокая экспрессивность сочетается с эмоциональной неустойчивостью и низким самоконтролем, что указывает на реактивный, плохо управляемый стиль реагирования.

Второй фактор «Уверенность в потенциале для общения и деятельности» включает в себя «самоэффективность в межличностном общении» (0,768), «самоэффективность в предметной деятельности» (0,698), «общая самоэффективность» (0,568), привязанность (-0,406). Он показывает, что настоящая уверенность будущего психолога складывается из двух взаимодополняющих убеждений: «я могу договориться» (самоэффективность в общении) и «я могу сделать» (самоэффективность в деятельности), которые опираются на общую веру в себя. Важно подчеркнуть, что профессиональная уверенность не зависит от эмоциональной поддержки других (отрицательная связь с привязанностью). Это означает, что психолог с таким типом уверенности сохраняет эффективность и ясность мысли даже в ситуациях, где нельзя опереться на сочувствие или одобрение. Его сильная сторона заключается в компетентности, а не в поиске внешней опоры. Это качество особенно важно в правоохранительной системе, где часто нужно действовать самостоятельно, сохраняя нейтралитет и самообладание.

Выводы

Исследование подтвердило, что самоэффективность является системообразующим качеством, интегрирующим волевую регуляцию, ответственность и ситуативные убеждения личности. У студентов-психологов среднего уровня самоэффективности формируется адаптивный профиль: внутренний контроль, эмоциональная стабильность и уверенность в своих силах, что составляет психологическую основу для будущей профессиональной деятельности. Для студентов с низкой самоэффективностью характерен дезадаптивный синдром: эмоциональная неустойчивость, экстернальность и высокая, но плохо контролируемая экспрессивность, что может затруднять профессиональное становление.

Таким образом, для развития профессиональной компетентности будущих психологов, особенно в сфере служебной деятельности, целесообразно целенаправленно формировать не только конкретные навыки, но и базовую самоэффективность как комплексное качество, укрепляя связанные с ней эмоционально-волевые и атрибутивные компоненты.

Список источников

1. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с. ISBN 5-8071-0040-9.
2. Батурина Н.А., Башкатов С.А., Гафарова Н.В. Теоретическая модель личностного благополучия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2013. Т. 6. № 4. С. 4 – 14.
3. Богатырева О.О. Личностные факторы профессиональной самореализации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 26 с.
4. Гайдар М.И. Развитие личностной самоэффективности студентов-психологов на этапе вузовского обучения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2008. 27 с.
5. Енин В.В. Разработка и валидизация опросника «Виды ролевой самоэффективности личности» // Социальная психология и общество. 2025. Т. 16. № 1. С. 175 – 192. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2025160110>.
6. Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Рассказова Е.И., Фам А.Х. Личностный потенциал в ситуации неопределенности и выбора // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 511 – 546.
7. Ромек В.Г., Конторович В.А., Крукович Е.И., Психологическая помощь в кризисных ситуациях. СПб.: Речь, 2007. 256 с.
8. Москвичева Н.Л., Зиновьева Е.В., Костромина С.Н. и др. Феномен самодетерминации: психологические истоки и современное понимание. Ч. 1 // Новые психологические исследования. 2022. № 4. С. 90 – 116. DOI: https://doi.org/10.5121/npsyresearch_2022_02_04_05
9. Щебетенко С.А. «Лучший человек в мире»: установки на черты личности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 11 (3). С. 129 – 148.

References

1. Bandura A. Social Learning Theory. St. Petersburg: Eurasia, 2000. 320 p. ISBN 5-8071-0040-9.
2. Baturin N.A., Bashkatov S.A., Gafarova N.V. A Theoretical Model of Personal Well-Being. Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology. 2013. Vol. 6. No. 4. P. 4 – 14.
3. Bogatyreva O.O. Personal Factors of Professional Self-Realization: Abstract of a Cand. Sci. (Psychology) Dissertation. Moscow, 2009. 26 p.
4. Gaidar M.I. Development of Personal Self-Efficacy of Psychology Students During Their University Studies: Abstract of a Cand. Sci. (Psychology) Dissertation. Kursk, 2008. 27 p.
5. Enin V.V. Development and validation of the questionnaire "Types of role self-efficacy of the individual". Social Psychology and Society. 2025. Vol. 16. No. 1. P. 175 – 192. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2025160110>.
6. Leontiev D.A., Mandrikova E.Yu., Rasskazova E.I., Fam A.Kh. Personal potential in a situation of uncertainty and choice. Personal potential: structure and diagnostics. edited by D.A. Leontiev. Moscow: Smysl, 2011. P. 511 – 546.
7. Romek V.G., Kontorovich V.A., Krukovich E.I., Psychological Assistance in Crisis Situations. St. Petersburg: Rech, 2007. 256 p.
8. Moskvicheva N.L., Zinovieva E.V., Kostromina S.N., et al. The Phenomenon of Self-Determination: Psychological Origins and Modern Understanding. Part 1. New Psychological Research. 2022. No. 4. P. 90 – 116. DOI: https://doi.org/10.5121/npsyresearch_2022_02_04_05
9. Shchebetenko S.A. “The Best Person in the World”: Attitudes toward Personality Traits. Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2014. No. 11 (3). P. 129 – 148.

Информация об авторе

Ахмадеева Е.В., кандидат психологических наук, доцент, Уфимский университет науки и технологий, Elena-ram@yandex.ru

© Ахмадеева Е.В., 2025